

И. Львова (Петрозаводск – США)

Достоевский в культуре Бит

Движение Бит, неоднородное, противоречивое, стало первым и наиболее влиятельным феноменом молодежной контркультуры, оказавшим воздействие на развитие искусства и литературы в США. В музыке это бибоп-джаз Майлза Дэвиса и Чарли Паркера, в театре – свободный театр «Проскениум» («Живой театр») Джулиана Бека и Джудит Малины, в изобразительном искусстве – абстракционистская живопись Джексона Поллока и нью-йоркской школы и т.д. Литература поколения Бит представлена именами писателей Дж. Керуака, Дж. Холмса, У. Берроуза и поэтов А. Гинзберга, Л. Ферлингетти, Г. Корсо. Рассмотрение проблемы «Достоевский в культуре Бит» способствует выявлению особенностей рецепции творчества русского классика в США 1950–1960-х гг., а также проясняет оригинальность художественной позиции авторов поколения Бит.

Очевидно, существовало три источника, влиявших на формирование рецепции Достоевского битниками: европейская традиция его восприятия, созданная в годы «культы Достоевского»; экзистенциализм, который был не только популярной философией, но и формой мировоззрения для многих молодых американских писателей; а также находящаяся в процессе становления собственная американская традиция рецепции Достоевского.

Оригинальность позиции «разбитых» в отношении к творчеству Достоевского состоит прежде всего в том, что они попытались переосмыслить сложившуюся традицию восприятия писателя путем адаптации и усвоения «неусвояемых» прежде сторон его произведений.

Новые ценности, провозглашаемые поколением Бит, были сформулированы ими в том числе и под влиянием Достоевского. В частности, мысль о грядущем новом человеке, который придет на смену человеку европейской цивилизации, усвоена ими через немецкую традицию восприятия Достоевского 1910-х гг., интерпретировавшую русского писателя как пророка упадка Запада. Для поколения Бит Достоевский также становится провозвестником грядущего братского единения человечества. Поколение Бит было одним из первых, кто заинтересовался мыслью Достоевского о том, что в страдании есть идея, – мыслью, которая была, наверное, самой чуждой для американского сознания.

Следует остановиться и на такой особенности культуры и литературы Бит, которая определяется словом *nakedness*, что означает обнаженность, открытость, исповедальность, доверие своему внутреннему голосу. Исповедальная интонация, монологи, саморазоблачения, характерные для героев Достоевского и связанные в сознании американцев с Достоевским, в высшей степени свойственны и героям литературы Бит.

Тема подполья – одна из центральных в романе Бит. Керуак и Холмс создают в своих произведениях битнический вариант подполья, опираясь на художественный опыт Достоевского.

Для битников, стремившихся приблизить искусство к реальности, превратить его в жизнь, Достоевский становится героем и участником их собственной жизни, культовым писателем и культовой фигурой, частью создаваемого мифа о Бит; его же мир порой упрощается до узнаваемого знака – он получает американизированное имя *Дости*, его фамилия обнаруживает дополнительные коннотации, становится распространенным определением.

Важно отметить, что общая установка писателей Бит, в том числе и Керуака, на демократизацию искусства, их неприятие всякой элитарности привели к «демократизации» и Достоевского, который оказался частью новой молодежной контркультуры. Процесс «демократизации» явился одновременно и процессом американизации Достоевского, включением опыта русского писателя в духовную историю страны. Во многом благодаря Бит в это время Достоевский начинает новую жизнь в иной культурной среде, на иной почве. Он не только перестает быть чуждым американцам, но входит в американскую культуру, в том числе и массовую.